

Дормидонтова О. А.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ И ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 47-49. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Haider H. Mona Lisa laechelt stumm. Ueber das sogenannte deutsche «Rezipientenpassiv» // Linguistische Berichte. - 1984. - Heft 89. - S. 32-42.
9. Helbig G., Kempter F. Das Passiv. - Leipzig, Berlin: Langenscheidt, 1997.
10. Hoehle T. Lexikalistische Syntax: Die Aktiv-Passiv-Relation und andere Infinitkonstruktionen im Deutschen. - Tuebingen: Niemeyer, 1978.
11. Lehmann C. Grammatikalisierung und Lexikalisierung // Zeitschrift fuer Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. - 1989. - № 1. - S. 11-19.
12. Lutzeier P. R. Syntaktisch-semantische Relationen: Ein Versuch fuer Deutsche // Deutsche Sprache. - 1988. - Heft 16. - S. 131-143.
13. Paul H. Deutsches Woerterbuch. - Halle/Saale: VEB M. Niemeyer, 1961. - 8. Aufl., bearb. von A. Schirmer.
14. Reis M. Mona Lisa kriegt zuviel. Vom sogenannten «Rezipientenpassiv» im Deutschen // Linguistische Berichte. - 1985. - Heft 96. - S. 140-155.
15. Schlobinski P. Funktionale Grammatik und Sprachbeschreibung. Eine Untersuchung zum gesprochenen Deutsch sowie Chinesischen. - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992.
16. Wegener H. «Er bekommt widersprochen» - Argumente fuer die Existenz eines Dativpassivs im Deutschen // Linguistische Berichte. - 1985. - Heft 96. - S. 127-139.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ И ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Дормидонтова О. А.

Липецкий государственный педагогический университет

Проблема явления оценки издавна привлекала внимание исследователей во многих областях человеческого общения. Ни одно понятие не находит в языке такого разнообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактовок и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка [Маркелова 1995: 67].

Оценочная речевая деятельность человека описана в многочисленных и многоплановых исследовательских работах. Исследователи по-разному подходят к определению сути понятия «оценка» в философском, логическом, психологическом и лингвистическом планах. Это обусловлено сложностью процесса порождения оценки, во время которого то или иное явление должно быть не только воспринято, но и сопоставлено с существующей моделью мира или с особыми представлениями человека, пропущенными через мыслительную сферу и сферу его чувств, и в результате классифицировано.

В настоящей статье мы более подробно рассмотрим понятие оценки в рамках современных лингвистических исследований.

В настоящее время в общей проблематике когнитивной лингвистики все большую значимость приобретает рассмотрение языка в аспекте его соотносительности с аксиологическими категориями этической, эстетической и этнокультурологической направленности. Оценка - одно из самых «антропоцентричных» явлений, так как оценка представляет собой отражение реальной действительности «в зеркале субъективной модальности». Кроме того, в оценке формируется ценностная картина мира, в свою очередь определяющая восприятие человеком окружающего мира и межличностные отношения.

По мнению Л. А. Сергеевой оценка представляет собой «результат проявления особого, ценностного отношения субъекта к объекту, специфику которого составляет сознательная целенаправленность, заключающаяся в наличии определенной позиции субъекта, детерминирующей характер данного отношения, то есть определенных "точек зрения", с которых производится оценка» [Сергеева 2003: 47].

В научной литературе активно обсуждаются вопросы объема и содержания понятия «оценка», природы и типов языковых оценок, статуса оценки как лингвистической категории (В. И. Абаев, Н. Д. Арутюнова, В. А. Василенко, Е. М. Вольф, А. Ф. Журавлев, А. А. Ивин, М. А. Лукьянова, Т. В. Маркелова, М. В. Пименова, О. В. Сахарова, Л. Н. Столович, В. Н. Телия, В. И. Шаховский, М. Якубович и др.).

Оценивание различных фрагментов мира является одной из важнейших составляющих когнитивной деятельности личности. Человеку свойственно не просто осознавать реально присущие признаки, особенности окружающих его предметов, но и оценивать их с определенных позиций, с точки зрения потребностей, стремлений и целей, определять достоинства и недостатки. «Собственно человеческой категорией» называет оценку Н. Д. Арутюнова: «Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова 1988: 5].

Оценка - это сложное явление. Она реализуется сознанием субъекта при восприятии и обработке информации о внешнем мире и соотносится с внутренним миром человека, отражая «картину мира», представленную множеством других категорий, смежных с оценкой (градуальности, модальности, состояния, отрицания и др.). Выражение одобрения или порицания само по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося объект и его важность, значение для потребностей субъекта, оценка воздействует тем самым на его (субъекта) деятельность. В основе концептов, определяющих оценочные смыслы, лежит ценностная картина мира и семантика единиц языка в их взаимодействии. Оценка как одна из важнейших сторон коммуникативно-познавательной деятельности человека может фиксироваться в семантической структуре слова, составляя компонент его значения, или же при описании условий употребления слова, его прагматики. Те или иные

виды эмоциональной окраски лексемы, контекстно-стилистические особенности её употребления являются следствием, вытекающим из наличия в семантике и прагматике слова оценочного компонента.

Таким образом, в оценке семантический и прагматический аспекты неразделимы, все стороны ее функционирования отражают слияние семантики (собственного значения языковых единиц, включая высказывания в целом) и прагматики (условий реализации процесса коммуникации) [Вольф 1985: 203].

Рассмотрим структуру оценки. Согласно традиционной точке зрения, она распадается на три основных элемента: субъект оценки, объект оценки и оценочный предикат (или основание оценки).

Субъект оценки - это эксплицитный или имплицитный компонент оценочной конструкции, представляющий человека или социум, со стороны которого дается оценка.

Объектом оценки принято считать компонент оценочного высказывания, представляющий собой фрагмент окружающей среды, который оценивается. Особенностью объекта оценки является его способность обозначать не только конкретный предмет, но и целую ситуацию, действие или факт. Каждый объект действительности (вещь или положение дел, человек или событие) обладает неопределенным по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств: в одном отношении объект может характеризоваться положительными свойствами, в другом - отрицательными.

Оценочный предикат или основание оценки - это компонент высказывания, который выражает суть оценки и является реальной основой оценочной конструкции.

Установление и выражение определенного отношения между субъектом и объектом составляет содержание или характер оценки [Вольф 1985: 97].

Таким образом, под оценкой в лингвистике понимается результат оценочной деятельности индивида, выраженный вербально, то есть закрепленное в высказывании или элементах языковой системы оценочное отношение говорящего к предмету речи. В оценке постоянно взаимодействуют субъективные и объективные факторы, причем каждый из них затрагивает и субъект, и объект оценки.

Помимо обязательных, структура оценки предполагает наличие факультативных элементов. К факультативным элементам оценочной структуры относят аксиологические предикаты мнения, ощущения, восприятия, а также мотивировки, классификаторы, различные средства интенсификации и деинтенсификации [Вольф 1985: 12-13].

Изучение объектов и явлений окружающего мира, в том числе в их языковом отражении, показывает, что мир вокруг нас не хаотичен, а определенным образом структурирован за счет тех черт сходства и различия, которые обнаруживают составляющие его предметы и события.

Это позволяет нашему сознанию классифицировать знания о мире в виде системы категорий - категорий предметов и событий, а также категорий соответствующих слов, их обозначающих. Таким образом, формирование картины мира происходит на основе определенного набора базовых понятий или категорий. Способность вычленять из потока впечатлений наиболее важные в соответствии с определенными качествами, функциями и структурировать их в классы или категории, то есть способность к категоризации мира, является основой мыслительной деятельности человека.

Каждая категория содержательно многопланова и существует лишь в единстве с другими категориями. Сообразно онтологическому треугольнику «мир-человек-язык», Н. Н. Болдырев объединяет языковые категории в три типа категоризации: лексическая или аналоговая, грамматическая и модусная или оценочная. В лексических категориях реализуется гносеологическая функция языка. Грамматические и лексико-грамматические категории раскрывают онтологическую модель языка. Модусные или оценочные категории связаны с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и воспроизводят оценочную модель мира [Болдырев 2005: 16-39].

Необходимо отметить, что проблема строения и формирования оценочных категорий и их языкового выражения является недостаточно изученной, и поэтому она представляет особый интерес для более подробного исследования.

Мы согласны с мнением Н. Н. Болдырева, что под оценочной категоризацией следует понимать «группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории, то есть систему оценочных категорий (статический аспект), или мыслительное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» [Болдырев 2002: 104].

Природа и структура оценочных категорий в большей степени определяется системой коллективных и индивидуальных ценностей человека, его восприятием мира, что становится очевидным в процессе использования языка в естественной коммуникации. Это дает основание говорить о двух типах категоризации в системе языка и в речи. Первый тип категоризации, вслед за Н. Н. Болдыревым, мы называем системной категоризацией, которая отражает знания человека о мире в таком виде, в котором они зафиксированы в значениях языковых единиц. Второй тип - функциональная категоризация - предполагает различного рода шкалирование и оценку, необходимые для формирования суждений и высказываний в процессе обработки информации [Болдырев 2002: 106]. Этот тип категоризации характеризуется национально-культурной спецификой, что получает выражение и в семантике языковых единиц.

Необходимо отметить, что шкала оценок, определяющая оценочную категоризацию, может иметь различные основания: это может быть чувственный опыт человека, существующие стандарты или эмоции. Соответственно, возможно выделить три основы оценочной категоризации: чувственную, рациональную и эмоциональную. Чувственная оценка напрямую связана с восприятием мира посредством органов чувств

(вкусный-невкусный). Рациональная оценка подразумевает оценивание объекта, соотнося его с существующими в данном лингвокультурном сообществе стандартами или нормами, которые могут иметь разный характер: правовой, этический, эстетический, интеллектуальный, функционально-практический и т.д. Что касается эмоциональной оценки, то она представляет собой определенное восприятие человеком окружающего его мира и явлений, которые касаются личного мира говорящего, и которые он расценивает как важные для него. Эмоциональная оценка чаще всего носит сугубо субъективный характер и связана, прежде всего, с психологическими особенностями восприятия человеком окружающей его действительности [Болдырев 2002: 10-14].

Таким образом, оценочная категоризация носит преимущественно антропоцентрический, интерпретирующий характер и ориентирована на систему ценностей, мнений, стандартов, общих и частных оценок, которые выступают как основа для формирования оценочных категорий.

Проблема оценочной категоризации мира как проблема отношения мира и человека, индивидуально и субъективно познающего этот мир, относится к ряду вопросов, осмысление которых определяет онтологические ориентации человека в универсуме, а значит, требует нового осмысления в меняющейся ситуации на новом витке развития.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. - 339 с.
2. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сборник научных трудов. - Тамбов: ТГУ, 2005. - С. 16-39.
3. Болдырев Н. Н. Композиционная семантика. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. - Ч. 1. - 211 с.
4. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: Сб. научных трудов. - Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. - 492 с.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
6. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств в выражении оценки в русском языке // Филологические науки. - М.: Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации, 1995. - № 3. - С. 67-79.
7. Сергеева Л. А. Проблемы оценочной семантики. - М.: Изд-во МГОУ, 2003. - 140 с.

ОСОБЕННОСТИ «СУБЪЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» ЖОРЖА СИМЕНОНА

Дюмон Н. Н.

Ставропольский государственный университет

В начале XX века произошли существенные открытия в психологии. Особенно это касалось теории бессознательных механизмов психической деятельности.

Жорж Сименон стал самым читаемым писателем-реалистом XX века, специализирующимся на описании «людей без положения» в эпоху, когда господствовал элитаризм. Его роман - это больше, чем книга для потребления, это «стратегия удивления», как говорил Сартр и упражнения на размышление над загадкой. Но Сименон известен не только своими детективами о приключениях Мегре, но и автобиографическими произведениями, которые Ежен Симьон в своих исследованиях назвал субъективной литературой. Следует упомянуть такие труды как «Педигре» (1948), «Личные воспоминания» (1981), «Письмо для моей матери» (1974), «Мои повеления». Здесь писатель собрал свои размышления, воспоминания и замечания «о живом». Рассматривая вопрос о типе написания, необходимо поговорить о так называемых «я», стоящих за ним, о двух «я», о которых Пруст и Валери говорят: «я глубокое» («я чистое») и «я биографическое» («я поверхностное»).

Слово «автобиография» происходит от греческого «autys» - сам, «bios» - жизнь, «grapho» - пишу. Это такая форма биографии, где главным героем является сам автор произведения, пишется от первого лица и охватывает большую часть жизни автора. В истории автобиографии можно выделить четыре периода, которые не связаны между собой и совпадают с циклами исторического развития, а в частности, когда происходили значительные общественные потрясения и перевороты.

Первый период развития автобиографии приходится на конец эпохи античности и связывается с именем святого Августина.

Вторым периодом является Возрождение, которое способствовало творениям Бенвенуто Челлини, Дж. Кардано и М. Монтене и др. Третьим периодом стала эпоха Просвещения, время расцвета автобиографии как жанра. Его типичным представителем был Ж. Ж. Руссо. Пора четвертой волны автобиографий пришлось на начало XX века, отличительной чертой которой стало то, что было трудно выделить типичный для своего времени вид автобиографии. В эту эпоху выдающимися автобиографами были Г. К. Честертон, Т. Драйзер, А. Жид, Ж. П. Сартр.

С литературной точки зрения автобиографии различаются: 1) по соотношению физических и ментальных событий (сколько места отводится, с одной стороны, поступкам, наблюдениям и окружению автора, а с другой - его мыслям и переживаниям); 2) они различаются по разнообразию и широте затронутых в них проблем, что, в свою очередь, зависит от возможностей и жизненного опыта автора, от характера его интересов и кругозора; 3) имеются различия морального свойства, частично обусловленные некоторыми дополнитель-